

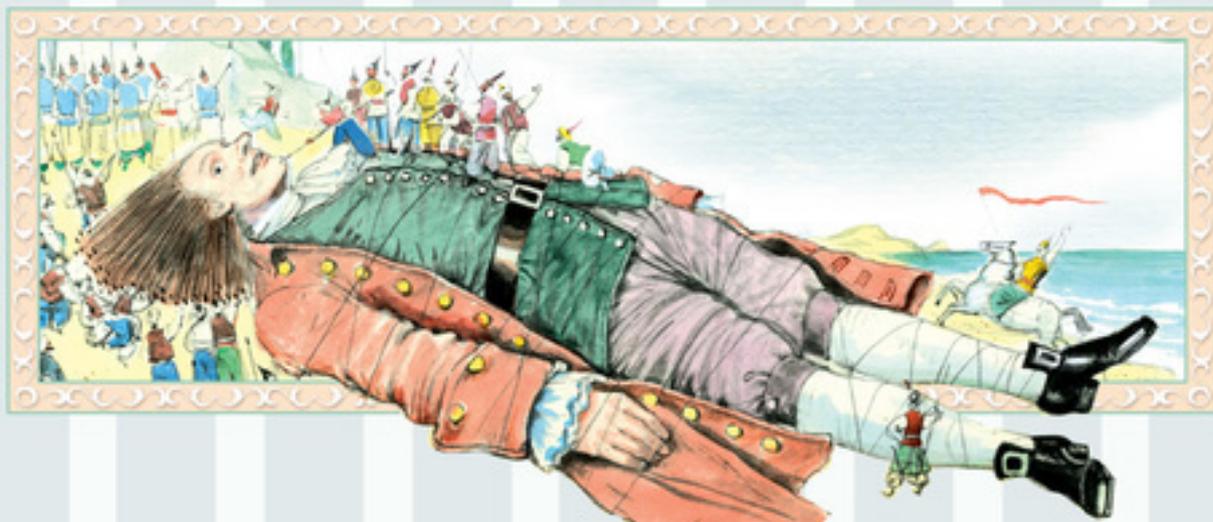
Джонатан
Свидет

ПУТЕШЕСТВИЯ

ГУЛЛИВЕРА

Джонатан Свифт
Путешествия Гулливера

«АСТ»

1727

Свифт Д.

Путешествия Гулливера / Д. Свифт — «АСТ», 1727

Знаменитый фантастический роман английского писателя Джонатана Свифта (1667–1745) о невероятных путешествиях судового врача Лемюэля Гулливера. Изумительные иллюстрации к книге выполнены признанным мастером книжной графики А. Г. Слепковым. Книга адаптирована для детского чтения. Для младшего школьного возраста.

© Свифт Д., 1727

© АСТ, 1727

Содержание

Гулливер в стране лилипутов	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	24
Глава 9	28
Глава 10	29
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Джонатан Свифт

© Михайлов М., сокращённый пересказ, 2014

© Слепков А. Г., ил., 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Гулливер в стране лилипутов

Глава 1

* * *

Ранним майским утром от пристани бристольского порта отчалил трёхмачтовый бриг «Антилопа».

Корабельный врач Лемюэль Гулливер смотрел с кормы на берег в подзорную трубу.

Его жена и двое детей, Джонни и Бетти, привыкли провожать главу семьи в плавание – ведь больше всего на свете он любил путешествовать.

Уже в школе Лемюэль с особым усердием изучал те науки, которые в первую очередь необходимы моряку – географию и математику. А на деньги, присылаемые отцом, покупал в основном книги о дальних странах и мореходные карты.

Мечты о море не покидали его и во время учёбы у знаменитого лондонского врача. Гулливер занимался медициной так прилежно, что, окончив обучение, сразу смог устроиться судовым врачом на корабль «Ласточка». После трёх лет плавания он два года жил в Лондоне и за это время успел совершить несколько дальних путешествий.

Гулливер всегда брал с собой много книг, чтобы читать их во время плавания. Сходя на берег, он с любопытством присматривался к жизни местного населения, знакомился с обычаями, нравами, пробовал изучать языки. И обязательно записывал все свои наблюдения.

Вот и теперь, отправляясь к Южному океану, Гулливер взял с собой толстую записную книжку. В ней появилась первая запись:

«4 мая 1699 года мы подняли якорь в Бристоле».

Глава 2

Уже несколько месяцев длилось плавание «Антилопы». Попутные ветры раздували паруса, погода была ясная, и всё шло хорошо.

Но когда судно направлялось в сторону Восточной Индии, налетела страшная буря. Корабль сбился с курса, волны швыряли его, как ореховую скорлупку. Так продолжалось несколько дней.

Снасти корабля были повреждены. Вдобавок ко всему запасы пищи и пресной воды в трюме закончились. Измученные моряки начали умирать от истощения и жажды.

И однажды в бурную ночь шторм погнал «Антилопу» прямо на скалы. Ослабевшие руки матросов не могли справиться с управлением, и корабль в щепки разбился об утёс.

Лишь пять человек вместе с Гулливером сумели спастись в шлюпке. Но буря всё не утихла, и их ещё долго носило по волнам, которые вздымались всё выше и выше.

Наконец самый высокий вал поднял шлюпку и опрокинул её.

Когда Гулливер вынырнул на поверхность, шторм как будто начал ослабевать. Но, кроме него, никого среди волн не было видно – все его спутники утонули.

Тут Гулливеру показалось, что его несёт приливом. Изо всех сил он начал грести по течению, время от времени пытаясь нащупать дно. Намокшая одежда и разбухшие башмаки мешали плыть, он начал захлёбываться... и вдруг ноги его коснулись отмели!

Последним усилием Гулливер встал на ноги и, шатаясь, двинулся по песку. Он еле держался на ногах, но идти с каждым шагом становилось всё легче. Вскоре вода уже доходила только до колен. Однако отмель была очень пологой, и брести по мелководью пришлось ещё довольно долго.

Но вот наконец он ступил на твёрдую землю.

Добравшись до лужайки, поросшей очень низкой и мягкой травкой, обессиленный Гулливер лёг, подложил ладонь под щёку и тут же заснул.

Глава 3

Проснулся Гулливер от того, что солнце светило ему прямо в лицо. Он хотел было прикрыться ладонью, но почему-то не смог поднять руку; попытался встать, но что-то мешало ему даже пошевелинуться или хотя бы поднять голову.

Скосив глаза, Гулливер увидел, что он весь с головы до ног опутан, будто паутиной, тонкими верёвочками, накрученными на вбитые в землю колышки. Привязаны были даже пряди его длинных волос.

Он лежал, словно рыба, запутавшаяся в неводе.

«Должно быть, я ещё не проснулся», – решил Гулливер.

Вдруг он почувствовал, как что-то вскарабкалось по его ноге, пробежало по туловищу и остановилось на груди. Гулливер опустил глаза – и что же он увидел?

Перед его подбородком стоял человечек – крохотный, но самый настоящий, в диковинной одежде, да ещё с луком в руках и колчаном за плечами! И он был не один – вслед за ним влезли ещё несколько таких же вооружённых малышей.

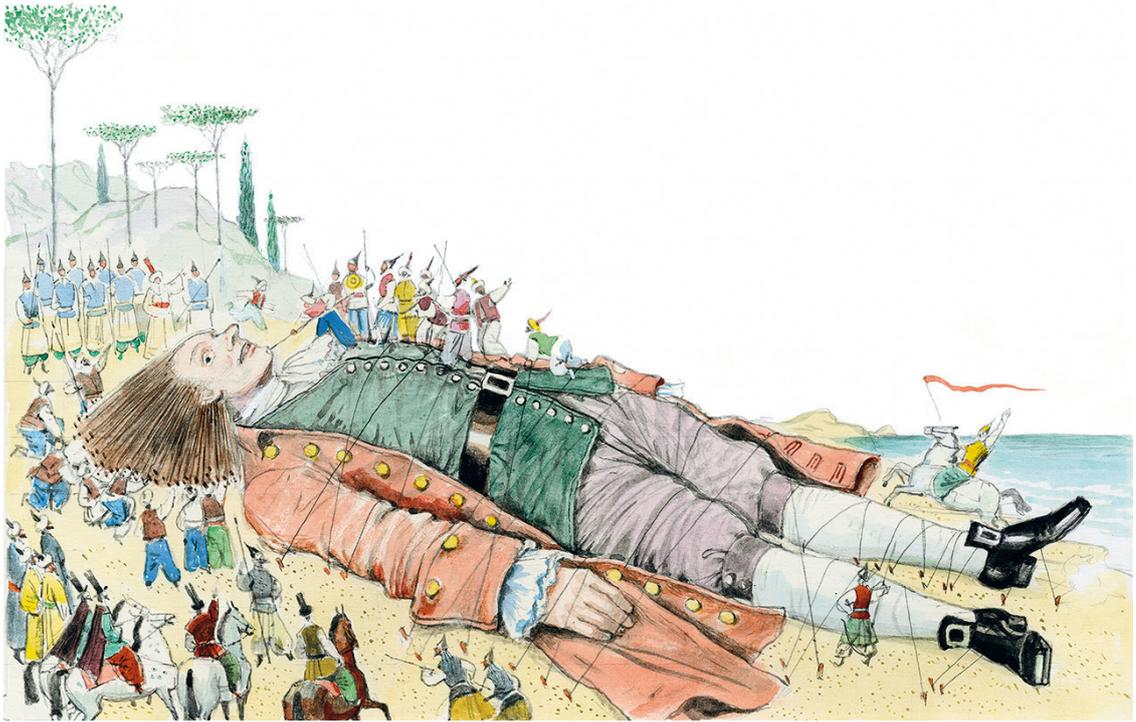
Гулливер вскрикнул от изумления. Человечки заметались по его груди, спотыкаясь о пуговицы, и кубарем скатились на землю.

Некоторое время никто не тревожил Гулливера, но возле его уха всё время раздавались звуки, похожие на стрекот насекомых.

Вскоре человечки, видимо, пришли в себя и вновь взобрались по ногам и рукам лежащего на спине великана. Самый отважный из них осмелился дотронуться копьём до его подбородка и отчётливо пропищал:

– Гекина дегуль!

– Гекина дегуль! Гекина дегуль! – такими же комариными голосами подхватили со всех сторон.

Хоть Гулливер и знал несколько иностранных языков, эти слова он слышал впервые.

Лежать ему пришлось долго. Когда Гулливер почувствовал, что конечности его совсем затекли, он попробовал освободить левую руку. Но едва ему удалось вырвать из земли колышки с верёвками и поднять руку, как снизу раздался тревожный писк:

– Только фонак!

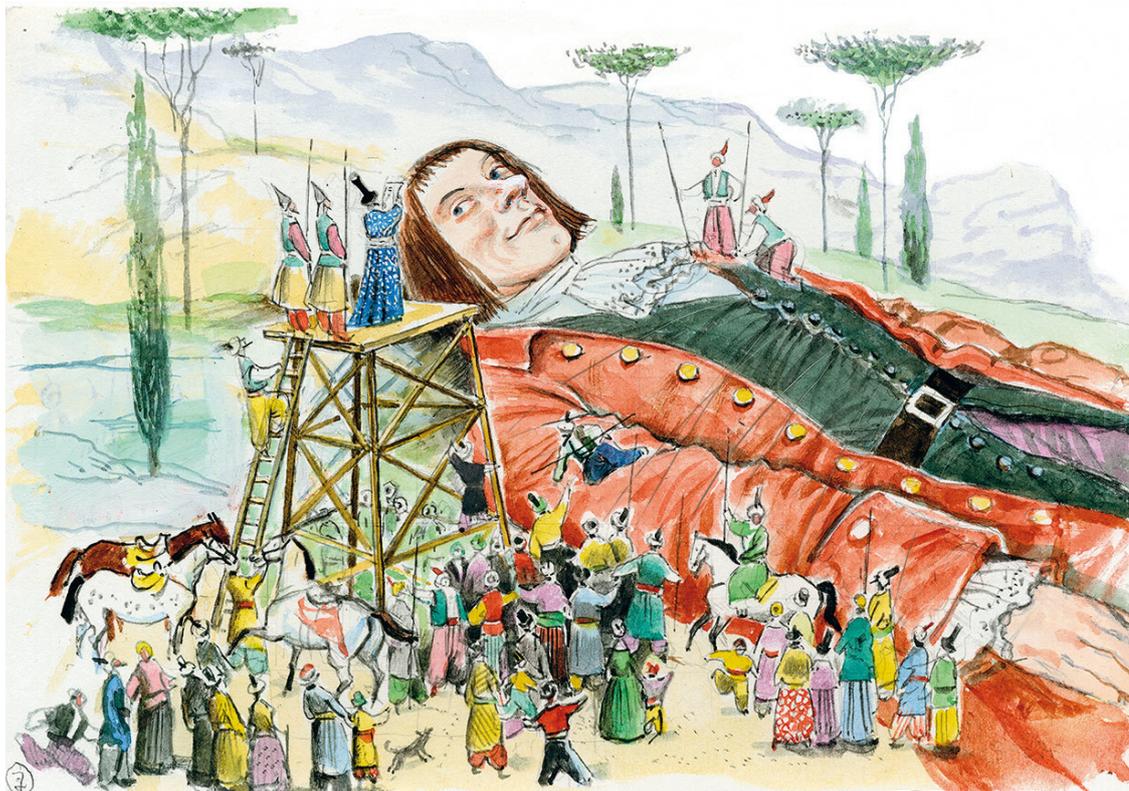
И тут же десятки острых, как булавки, стрел вонзились ему в руку и в лицо.

Гулливер едва успел зажмурить глаза и решил больше не рисковать, а дожждаться ночи.

«В темноте проще будет освободиться», – рассудил он.

Однако дожждаться темноты ему не довелось.

Справа от него слышался стук молоточков по дереву. Длился он почти час. Повернув голову настолько, насколько позволяли колышки, Гулливер увидел возле правого плеча свежеструганый помост, к которому маленькие плотники приколачивали лестницу.

Через несколько минут по ней поднялся человек в высокой шляпе и длинном плаще. Его сопровождали два охранника с копьями.

– Лангро дегюль сан! – трижды прокричал человек и развернул свиток размером с ивовый листок.

Тут же полсотни малышей окружили голову великана и отвязали от колышков его волосы.

Повернув голову, Гулливер принялся слушать. Человек читал очень долго, потом ещё что-то говорил, опустив свиток. Ясно было, что это важная персона, скорее всего, посол здешнего правителя. И хотя Гулливер не понял ни слова, он кивнул и приложил свободную руку к сердцу. А поскольку он чувствовал сильный голод, то первым делом решил попросить какой-нибудь еды. Для этого он приоткрыл рот и поднёс к нему палец.

Судя по всему, вельможа понял этот простой знак. Он спустился с помоста, и по его команде к лежащему Гулливеру приставили несколько лестниц.

Меньше чем через полчаса по ступенькам стали подниматься носильщики, нагруженные корзинами с едой. Это были целые окорока размером с грецкий орех, булки не крупнее фасоли, жареные цыплята меньше нашей пчелы.

Проголодавшийся Гулливер разом проглотил два окорока и три булки. За ними последовали несколько жареных быков, вяленых баранов, дюжина копчёных поросят и несколько десятков гусей и кур.

Когда корзины опустели, к руке Гулливера подкатили две огромные бочки – каждая величиной со стакан.

Гулливер вышиб из каждой днище и залпом осушил одну за другой.

Потрясённые человечки захали и жестами попросили гостя сбросить пустые бочки на землю. Гулливер улыбнулся и подбросил обе разом. Бочки, кувыркаясь, взлетели вверх, с треском грянулись о землю и раскатились в стороны.

В толпе раздались громкие крики:

– Бора мевола! Бора мевола!

А Гулливера после выпитого вина потянуло в сон. Он смутно чувствовал, как человечки снуют по его груди и ногам, съезжают с боков, словно с горки, дёргают за пальцы и щекочут его наконечниками копий.

Гулливеру хотелось стряхнуть с себя этих шутников, чтобы не мешали спать, но он пожалел этих гостеприимных и щедрых человечков. В самом деле, было бы жестоко и неблагородно переломать им руки-ноги в благодарность за угощение. И, кроме того, Гулливера восхищала необычайная храбрость этих крох, резвившихся на груди великана, который любого из них мог бы лишить жизни одним щелчком.

Он решил не обращать на них внимание и вскоре заснул сладким сном.

Хитрые человечки только этого и ждали. Они заранее подсыпали в вино сонного порошка, чтобы усыпить своего огромного пленника.

Глава 4

Страна, в которую буря занесла Гулливера, называлась Лилипутия. Жили в ней лилипуты.

Всё здесь было такое же, как у нас, только очень маленькое. Самые высокие деревья были не выше нашего куста смородины, самые большие дома были ниже стола. И, разумеется, никто из лилипутов прежде не видал таких великанов, как Гулливер.

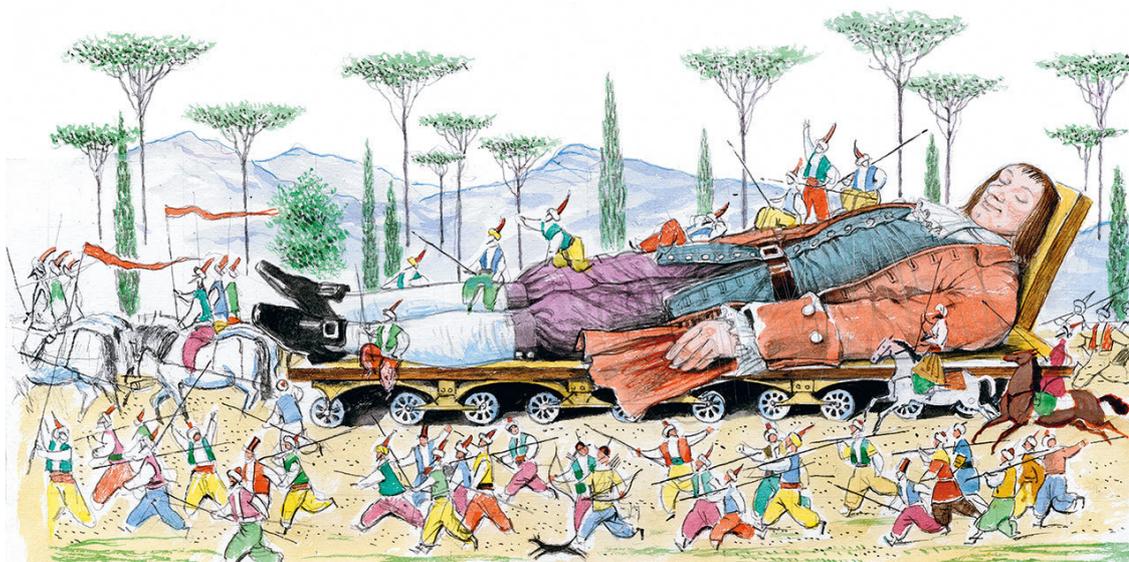
Узнав о нём, император Лилипутии приказал доставить его в столицу. С этой целью Гулливера и пришлось усыпить.

Полтысячи плотников за несколько часов соорудили огромную повозку на двадцати двух колёсах. Теперь предстояло самое трудное – погрузить на неё великана.

Находчивые лилипутские инженеры придумали, как это сделать. Повозку подкатали к самому боку Гулливера. Затем вкопали в землю восемьдесят столбов с блоками наверху и пропустили через блоки толстые канаты с крючьями на конце. Хотя канаты были не толще нашей бечёвки, но их было много, и они должны были выдержать.

Туловище, ноги и руки спящего крепко обвязали, потом зацепили повязки крючьями, и девятьсот отборных силачей начали тянуть канаты через блоки.

После часа невероятных усилий они сумели поднять Гулливера на полпальца, ещё через час – на палец, дальше дело пошло быстрее, и ещё через час великана взвалили на повозку.

Запрягли в неё полторы тысячи лошадей-тяжеловозов, каждая размером с крупного котёнка. Всадники взмахнули плётками, и всё сооружение медленно двинулось в направлении главного города Лилипутии – Мильдендо.

А Гулливер за время погрузки так и не проснулся. Пожалуй, он проспал бы и всю дорогу, если бы не один из офицеров императорской гвардии.

Вот что произошло.

У повозки отвалилось колесо. Пришлось остановиться, чтобы вернуть его на место. В это время несколько молодых военных из сопровождения захотели поближе взглянуть в лицо спящему великану. Двое из них забрались на повозку возле его головы, а третий – тот самый гвардейский офицер – не слезая с лошади, привстал в стременах и концом своего копья пощекотал ему левую ноздрю. Гулливер сморщился и...

– Апчи! – разнеслось по окрестности.

Смельчаков будто ветром сдуло. А проснувшийся Гулливер услышал топот копыт, возгласы всадников и догадался, что его куда-то везут.

Весь оставшийся путь он рассматривал диковинную природу страны, в которой оказался.

А везли его целый день. Взмыленные тяжеловозы без отдыха тащили свой груз. Лишь после полуночи повозку остановили, а лошадей выпрягли, чтобы накормить и напоить.

До самого рассвета связанного Гулливера охраняла тысяча гвардейцев, половина – с факелами, половина – с луками наготове. Стрелкам было приказано: если великан вздумает пошевелиться – выпустить ему прямо в лицо пятьсот стрел.

Ночь прошла спокойно, а едва наступило утро, вся процессия продолжила свой путь.

Глава 5

Гулливера привезли к старому замку, стоявшему неподалёку от городских ворот. В замке уже давно никто не жил. Это было самое большое здание в городе – и единственное, в котором мог бы поместиться Гулливер. В главном зале он даже сумел бы вытянуться во весь рост.

Именно здесь император и решил поселить своего гостя.

Однако сам Гулливер об этом ещё не знал, он пока был привязан к своей повозке. Хотя конная стража старательно отгоняла от неё зевак, сбежавшихся на площадь перед замком, всё же многим удалось прогуляться по лежащему великану.

Вдруг Гулливер почувствовал, как что-то легонько стукнуло его по щиколотке. Приподняв голову, он увидел, как несколько кузнецов в чёрных фартуках орудуют микроскопическими молоточками. Они заковывали его в цепи.

Всё было продумано очень тщательно. Несколько десятков цепей, похожих на цепочки для ручных часов, одним концом приковали к кольцам, вкрученным в стену замка, другими концами обхватили ногу великана, а на щиколотке замкнули каждую из них висячим замком. Цепи были достаточно длинными, чтобы Гулливер мог гулять перед замком и вползать в него.

Когда кузнецы закончили свою работу, стражники перерезали верёвки, и Гулливер поднялся во весь рост.

– О-о-о! – завопили лилипуты. – Куинбус Флестрин! Куинбус Флестрин!

На лилипутском языке это означало: «Человек-Гора! Человек-Гора!»

Для начала Гулливер внимательно посмотрел себе под ноги, чтобы кого-нибудь не раздавить, и только затем поднял глаза и огляделся.

Наш путешественник побывал во многих странах, но такой красоты не видал нигде. Леса и поля здесь были похожи на лоскутное одеяло, луга и сады напоминали цветущие клумбы. Реки извивались серебристыми ленточками, а расположенный неподалёку город казался игрушечным.

Между тем у ног великана кипела жизнь. Здесь собралась чуть ли не вся столица. Уже не сдерживаемые стражниками горожане сновали между его башмаками, трогали пряжки, сту-

чали по каблукам – и все, конечно, задирали головы, роняя шапки и не переставая изумлённо ахать.

Мальчишки наперебой спорили, кто добросит камень до носа великана. А люди серьёзные рассуждали, откуда могло появиться такое существо.

– В одной древней книге сказано, – сообщил бородатый учёный, – что много веков назад на сушу выбросило гигантское страшилище. Полагаю, что Куинбус Флестрин тоже вынырнул из глубины океана.

– Но если так, – возразил ему другой бородач, – то где же у него плавники и жабры? Нет, скорее уж Человек-Гора спустился к нам с Луны.

Даже самые образованные здешние мудрецы ничего не знали о других землях и потому считали, что везде живут одни лилипуты.

Во всяком случае, сколько они не качали головами и не теребили бороды, к общему мнению им придти не удалось.

Но вот вооружённые всадники снова начали разгонять толпу.

– Пеплам селян! Пеплам селян! – вскрикивали они.

На площадь выкатилась золочёная шкатулка на колёсах, запряжённая четвёркой белых лошадей.

Рядом тоже на белом коне ехал человек в золотом шлеме с пером. Он подскакал к самому башмаку Гулливера и поднял коня на дыбы. Тот испуганно дёрнулся, увидев великана, захрапел и чуть не сбросил седока. Но подбежавшие стражники взяли коня под уздцы и отвели в сторону.

Всадником на белом коне был не кто иной как император Лилипутии, а в карете сидела императрица.

Четыре пажа развернули бархатный ковёр размером с дамский платочек, установили на нём позолоченное кресло и распахнули дверцы кареты. Императрица сошла на ковёр и уселась в кресло, а вокруг неё на приготовленные скамеечки, расправив платья, уселись придворные дамы.

Вся многочисленная свита была так разряжена, что площадь стала напоминать расшитую замысловатым узором цветастую восточную шаль.

Между тем император сошёл со своего коня и в сопровождении телохранителей обошёл несколько раз вокруг ног Гулливера.

Из почтения к главе государства, а также с тем, чтобы получше его рассмотреть, Гулливер прилёг на бок.

Его императорское величество был выше своих приближённых на целый ноготь и, по видимому, считался в Лилипутии очень высоким человеком.

Он был одет в пёструю мантию, а в руке держал обнажённую шпагу, похожую на зубочистку. Ножны её были усыпаны бриллиантами.

Император поднял голову и что-то произнёс.

Гулливер догадался, что его о чём-то спрашивают и на всякий случай вкратце сообщил, кто он и откуда. Но его величество только пожал плечами.

Тогда путешественник повторил то же самое по-голландски, по-гречески, по-латыни, по-французски, по-испански, по-итальянски и по-турецки.

Однако правителю Лилипутии эти языки были, как видно, незнакомы. Всё же он благосклонно кивнул гостю, вскочил на поданного ему коня и поскакал назад во дворец. А за ним отбыла императрица в золотой карете вместе со всей свитой.

А Гулливер остался ждать – сам не зная чего.

Глава 6

Конечно, посмотреть на Гулливера хотелось всем. И под вечер к замку стянулись буквально все жители города и все окрестные поселяне.

Вокруг Человека-Горы была выставлена двухтысячная стража – следить за великаном, а также не подпускать к нему излишне любопытных граждан. Но всё же несколько горячих голов прорвались через оцепление. Кто-то из них швырял в него камнями, а некоторые даже начали стрелять вверх из луков, целясь в пуговицы жилета. Одна из стрел оцарапала Гулливеру шею, а другая едва не воткнулась в левый глаз.

Разгневанный начальник стражи велел поймать хулиганов. Их связали и хотели увести, но потом возникла мысль отдать их Человеку-Горе – пусть он сам их накажет. Это, наверное, будет страшнее самой жестокой казни.

Шестерых перепуганных пленников начали подталкивать копьями к ногам Куинбуса Флестрина.

Гулливер наклонился и ладонью сгрёб всю группу. Пятерых он посадил в карман камзола, а шестого бережно взял двумя пальцами и поднёс к глазам.

Обезумевший от страха человек заболтал ножками и жалобно запищал.

Гулливер улыбнулся и вынул из кармана перочинный нож. Увидев оскаленные зубы и гигантский нож, несчастный лилипут закричал благим матом, а толпа внизу умолкла в ожидании самого страшного.

А Гулливер тем временем перерезал ножиком верёвки и поставил дрожащего человечка на землю. Так же он поступил и с остальными пленниками, ждавшими своей участи у него в кармане.

– Глюм глефф Куинбус Флестрин! – вскричала вся площадь. Это означало: «Да здравствует Человек-Гора!»

Тут же начальник стражи послал двух офицеров во дворец, чтобы они доложили императору обо всём, что случилось на площади перед замком.

Глава 7

Как раз в это время в зале для тайных совещаний дворца Бельфаборак император вместе с министрами и советниками решал, как поступить с Гулливером. Споры длились уже девять часов.

Одни считали, что Гулливера надо немедленно умертвить. Если Человек-Гора порвёт цепи, он легко растопчет всю Лилипутию. Но даже если он не убежит, всей империи грозит голод, потому что великан съедает больше, чем тысяча семьсот двадцать восемь лилипутов – такой точный подсчёт произвёл один математик, специально приглашённый на совещание.

Другие были против умерщвления, но только потому, что от разложения такого огромного покойника в стране непременно начнётся эпидемия.

Тогда слова попросил государственный секретарь Рельдрессель. Он предложил не убивать Гулливера хотя бы до тех пор, пока не будет достроена новая крепостная стена вокруг столицы. Ведь если он столько ест, то и работать сможет как тысяча семьсот двадцать восемь лилипутов.

А в случае войны сможет заменить несколько армий и крепостей.

Выслушав секретаря, император одобрительно кивнул.

Но тут с места поднялся командующий флотом Лилипутии адмирал Скайреш Болголам.

– Да, Человек-Гора очень силён. Но как раз поэтому его и нужно поскорее убить. А вдруг он во время войны перейдёт на сторону врага? Так что покончить с ним надо сейчас, пока он ещё у нас в руках.

Адмирала поддержали казначей Флимнап, генерал Лимток и генеральный прокурор Бельмаф.

Сидя под своим балдахином, его величество улыбнулся адмиралу и опять кивнул, но не один раз, как секретарю, а дважды. Это значило, что речь Болголама ему понравилась ещё более.

Таким образом, судьба Гулливера была решена.

В эту минуту дверь открылась, и в тайную залу вошли два офицера, посланные начальником стражи. Преклонив колени перед императором, они рассказали о том, что произошло на площади.

После того, как все узнали о добросердечии Человека-Горы, слова вновь попросил государственный секретарь Рельдрессель.

На сей раз он говорил горячо и долго, уверяя собравшихся в том, что Гулливера не стоит опасаться и что живой великан принесёт Лилипутии гораздо больше пользы, чем мёртвый.

Тогда император, подумав, согласился помиловать Гулливера, но при условии, что у него отберут тот огромный нож, о котором упомянули офицеры, а также и всякое другое оружие, которое найдут при обыске.

Глава 8

Для проведения обыска к Гулливеру были посланы два государственных чиновника. Они жестами объяснили ему, чего хочет от него император.

Гулливер не возражал. Взяв обоих чиновников в руки, он опускал их во все карманы по очереди и доставал по их требованию то, что они там находили.

Правда, один карман, потайной, он от них скрыл. Там лежали очки, подзорная труба и компас. Больше всего он боялся лишиться именно этих предметов.

Обыск длился целых три часа. С помощью фонаря чиновники обследовали карманы Гулливера и составляли опись найденных предметов.

По завершении осмотра последнего кармана они попросили спустить их на землю, раскланялись и немедленно доставили свою опись во дворец.

Вот её текст, впоследствии переведённый Гулливером:

«ОПИСЬ ПРЕДМЕТОВ,

найденных в карманах Человека-Горы.

1. В правом кармане кафтана лежал большой кусок грубого холста, размером сравнимый с ковром парадной залы императорского дворца.

2. В левом кармане помещался огромный металлический сундук с крышкой, которую мы не смогли даже приподнять. Когда Человек-Гора по нашему требованию открыл крышку, один из нас залез внутрь и по колени погрузился в неизвестный жёлтый порошок. Клубы этого порошка, поднявшиеся вверх, вынудили нас чихать до слёз.

3. В правом кармане штанов нами обнаружен огромный нож. Его высота, если поставить его стоймя, превышает рост человека.

4. В левом кармане штанов мы увидели непонятного назначения машину из дерева и металла. Из-за больших размеров и тяжести мы не смогли её как следует осмотреть.

5. В правом верхнем кармане жилета найдена большая стопка прямоугольных одинаковых по размеру листов из неизвестного белого и гладкого материала, непохожего на ткань. Вся стопка по одной стороне прошита толстыми верёвками. На верхних листах мы обнаружили чёрные значки – видимо, это записи на неизвестном нам языке. Каждая буква размером примерно с ладонь.

6. В левом верхнем кармане жилета помещалась сеть, похожая на рыболовную, но сшитая в виде мешка и имеющая застёжки – такие, какие бывают у кошельков.

В ней лежат круглые и плоские диски из металлов красного, белого и жёлтого цвета. Красные, самые большие, вероятно, из меди. Они очень тяжёлые, поднять любой из них можно только вдвоём. Белые – скорее всего, серебряные, размером поменьше, напоминают щиты наших воинов. Жёлтые – несомненно, золотые. Хотя они и меньше других, но зато самые увесистые. Если золото не фальшивое, они стоят огромные деньги.

7. Из правого нижнего кармана жилета свешивается металлическая цепь вроде якорной. Одним концом она прицеплена к большому круглому и плоскому предмету из того же металла – видимо, из серебра. Для чего он служит, непонятно. Одна стенка выпуклая и сделана из прозрачного материала. Сквозь неё видны двенадцать черных знаков, расположенные по кругу, и две металлические стрелы разной длины, укрепленные в центре.

Внутри предмета, по-видимому, сидит какое-то животное, которое равномерно стучит то ли хвостом, то ли зубами. Видя наше недоумение, Человек-Гора, как мог, объяснил нам, что без этого устройства он бы не знал, когда ему ложиться спать, а когда подниматься, когда начинать работу и когда заканчивать.

8. В левом нижнем кармане жилета мы нашли нечто похожее на часть ограды дворцового парка. Прутьями этой решётки Человек-Гора расчёсывает волосы.

9. Завершив осмотр камзола и жилета, мы обследовали ремень Человека-Горы. Сделан он из кожи какого-то гигантского животного. С левого бока на ремне висит меч впятеро длиннее среднего человеческого роста, а с левого – мешок с двумя отделениями, в каждое из которых легко влезли бы по три взрослых лилипута.

В одном отделении лежит множество гладких чёрных шаров из тяжёлого металла размером с человеческую голову, а другое наполнено какими-то чёрными зёрнами. На ладони их можно было бы уместить несколько десятков.

Такова полная опись предметов, найденных при обыске у Человека-Горы.

Во время обыска вышеупомянутый Человек-Гора держался вежливо и всячески помогал его проведению».

Этот документ чиновники скрепили печатью и поставили свои подписи:
Клефрин Фрелок. Марси Фрелок.

Глава 9

Утром следующего дня должно было состояться разоружение Гулливера. На площади перед замком выстроились войска, затем появились придворные, и, наконец, прибыл сам император в сопровождении свиты и своих министров.

Вот как происходило изъятие оружия.

Один из чиновников, проводивших накануне обыск, громко зачитывал пункты описи, а другой перебежал из кармана в карман Гулливера и указывал ему, какие предметы надо вынуть.

– Кусок холста! – выкрикнул первый чиновник.

Гулливер вытащил свой носовой платок и положил на землю.

– Металлический сундук! – продолжил чиновник.

Гулливер поставил рядом с платком серебряную табакерку.

– Стопка белых листов, прошитых верёвками!

Гулливер достал записную книжку.

– Предмет, похожий на ограду парка!

Гулливер вынул расчёску.

– Кожаный ремень, длинный меч, мешок с двумя отделениями с металлическими шарами в одном и чёрными зёрнами – в другом!

Гулливер расстегнул пояс и осторожно опустил его на землю вместе с кортиком и мешочком, где хранились пули и порох.

– Неизвестная машина из дерева и металла! Сеть, похожая на рыболовную, с круглыми разноцветными дисками! Гигантский нож! Круглый металлический ящик с прозрачной стенкой!

Гулливер поочередно достал пистолет, кошелёк, перочинный ножик и карманные часы.

Сначала император внимательно осмотрел холодное оружие – нож и кортик, а потом велел Гулливеру показать, как действует пистолет. Он, видимо, догадался, что это тоже какое-то оружие.

Гулливер исполнил приказ. Зарядив пистолет холостым зарядом, он поднял его стволом вверх и выпалил в воздух.

От грохота выстрела многие на площади попадали в обморок. Даже его величество побледнел и закрыл лицо руками.

Когда пороховой дым рассеялся и все мало-помалу пришли в себя, император отдал приказ забрать и отвезти в арсенал нож, кортик и пистолет. Остальные вещи вернули Гулливеру.

Глава 10

И всё же император не решался снять с Человека-Горы оковы. Ещё целых полгода Гулливер просидел на цепи перед замком, как сторожевой пёс возле будки.

Тем временем его обучали лилипутскому языку. Шестеро лучших учителей ежедневно занимались с ним, и уже спустя три недели он научился понимать речь местных жителей, а через пару месяцев уже мог вполне свободно беседовать с ними.

Первой фразой, которую он выучил, была просьба:

«Ваше императорское величество, покорнейше умоляю вас дать мне свободу».

При каждом визите его величества Гулливер на коленях повторял ему эти слова, но тот упрямо твердил:

– Люмоз кельмин пессо десмар лон эмпозо!

То есть: «Я не могу освободить тебя, пока ты не поклянёшься мне жить в мире со мной и с моим государством».

Конечно же, Гулливер был готов присягнуть ему в любую минуту. Но его величество всё медлил и под разными предлогами откладывал церемонию торжественной клятвы.

А лилипуты понемногу привыкли к Человеку-Горе и уже совсем его не боялись. Вечерами, полужёжа перед своим домом, он иногда подставлял свою ладонь, и человечки плясали на ней. Малые дети играли в прятки в его волосах.

Даже пугливые лилипутские лошади больше не шарахались и не вставали на дыбы при виде великана. К тому же император требовал почаще устраивать кавалеристские учения на площади перед старым замком, чтобы приучать свою гвардию к живой горе – на случай, если придётся вместе воевать.

Лошадей специально каждое утро проводили мимо ног стоящего Гулливера. Если он лежал, всадники заставляли коней перепрыгивать его руку, а один удалец даже сумел перемахнуть через его ногу, закованную в цепь.

Да, Гулливер по-прежнему сидел на цепи и томился бездельем. От скуки он решил смастерить себе какую-нибудь мебель.

По его просьбе из императорских лесов доставили более сотни стволов самых высоких и толстых деревьев. Из них Гулливер соорудил себе стол, стул, две табуретки и кровать.

Но кровать нужно было чем-то застилать. Для этого собрали шестьсот лилипутских матрасов, и лучшие швейные мастера сшили из них четыре матраса в рост Человека-Горы.

Примерно таким же способом ему сделали одеяло и простыни.

Конечно, матрас был жестковат, а одеяло получилось не слишком тёплым. Но закалённому моряку, каким был Гулливер, не нужна была перина, да и простуды он не боялся.

Кормили Гулливера три раза в день. С этой целью около замка пришлось построить целую кухонную улицу. По правой её стороне тянулись кухни, а по левой жили три сотни поваров со своими семьями. Каждый день на эту улицу пригоняли целое стадо крупного и мелкого рогатого скота, а на телегах привозили домашнюю птицу.

Примерно сто двадцать лилипутов обслуживали Гулливера во время еды. Двадцать из них он поднимал к себе на стол, остальные сто работали внизу. Одни подвозили на тачках и несли на носилках приготовленные на кухне блюда, другие подкатывали к ножкам стола бочки с вином.

Со стола были спущены крепкие верёвки с привязанными корзинами, в которые укладывали еду. Те лилипуты, что были на столе, поднимали корзины и бочки вверх при помощи особо прочных блоков.

Посмотреть на то, как ест Человек-Гора, стекались толпы любопытных. В самом деле, было чему подивиться.

Если жареных быков и баранов Гулливер, прежде чем съесть, разрезал пополам, то гусей и индеек глотал целиком, а мелкую птицу – куропаток, рябчиков, перепелов – отправлял в рот горстями.

Даже сам император однажды удостоил это диковинное зрелище своим присутствием. Гулливер поднял повелителя лилипутов вместе со свитой на стол и нарочно старался есть побольше, чтобы удивить и развлечь высоких гостей. Но в этот день кусок не лез ему в горло – он заметил испуганный и злобный взгляд, каким смотрел на пиршество государственный казначей Флимнап.

Гулливер тревожился не зря. На следующий день Флимнап явился к императору с докладом.

– Ваше величество, – сказал он, – обычные горы тем и хороши, что не просят ни есть, ни пить. Однако если гора оживёт и потребует еды, не будет ли разумнее опять сделать её мёртвой, чем кормить за счёт своих подданных?

Его величество терпеливо выслушал казначея, но не поддержал его.

– Не будем спешить, дорогой Флимнап, – ответил он. – Всему своё время.

Гулливер об этом разговоре, разумеется, не знал. Его сейчас больше беспокоило плачевное состояние одежды. Ведь ещё со времени плавания он не менял ни кафтан, ни жилет, ни рубашку. Они уже протёрлись и порвались во многих местах и весьма скоро должны были обратиться в лохмотья.

Он попросил знакомых лилипутов достать ему хотя бы немного толстой материи на заплатки. Но вместо этого к нему прислали три сотни портных.

Лилипуты попросили Гулливера встать на колени и приставили к его спине длинную лестницу. Старший портной поднялся по ней к самому воротнику и спустил оттуда верёвку с грузом. Таким образом была измерена длина будущего кафтана.

Рукава, а также объём талии и груди Гулливер измерил сам.

Уже через какие-нибудь две недели новый костюм для Человека-Горы был готов. И хотя сшить его пришлось из нескольких тысяч отдельных лоскутов, он оказался достаточно красивым и прочным.

Затем настала очередь рубашки. Изготовить её взялись целых двести белошвеек. Для этого было решено взять самое грубое полотно, но всё равно его пришлось сложить вчетверо и простегать, потому что даже парусный холст у лилипутов не толще нашего тюля. Куски такой ткани обычно имеют размер страницы школьной тетради.

Мерку пришлось снимать с лежащего Гулливера. Одна из портних стояла у него на шее, другая – на колене.

С двух концов они натянули верёвку и после измерили её.

Для выкройки Гулливер разложил на земле свою старую рубаху. Белошвейки несколько дней снимали размеры и перерисовывали линии рукавов и воротника, а потом буквально за неделю сшили рубашку точно такого же фасона.

Гулливер вздохнул с облегчением. Наконец-то он мог одеться во всё свежее и целое!

Правда, нечем было прикрыть голову – о новой шляпе мечтать не приходилось. Но тут ему на редкость повезло.

Как-то раз ко двору прискакал гонец и сообщил, что на берегу моря неподалёку от места, где нашли Гулливера, местные пастухи обнаружили огромный чёрный предмет с плоскими краями и круглым возвышением посередине. Поначалу его приняли за горбатое морское животное, выброшенное на сушу. Но поскольку оно лежало неподвижно и не дышало, то они смекнули, что это какая-нибудь вещь, принадлежавшая Человеку-Горе. И если его величество соизволит приказать, то хватит и пяти лошадей, чтобы доставить её в Мильдендо.

Император дал согласие, и спустя несколько дней пастухи привезли Гулливеру его старую шляпу, вынесенную волнами на отмель.

Она была изрядно попорчена, поскольку в ней проделали две дыры, чтобы тащить лошаадьми на верёвках.

Но Гулливер всё равно с благодарностью принял её и тут же надел себе на голову – всё-таки это была самая настоящая шляпа!

Глава 11

Чтобы поскорее получить свободу, Гулливер решил устроить для императора необычный турнир. Для этого ему понадобились несколько длинных и толстых столбов.

На следующий же день к замку прикатили семь телег, гружённых отборным лесом. Гулливер отобрал несколько одинаковых брёвен, каждое толщиной в тростинку, и вбил их в землю, расположив по квадрату. Между ними он туго натянул свой носовой платок, и получилась ровная площадка.

На ней Гулливер предложил устроить конные состязания.

Императору понравилась эта идея. Он приказал собрать на площади лучших наездников страны и сам явился поглядеть на соревнование.

Гулливер поднял нескольких всадников и поставил их на площадку.

Затрубили фанфары, и турнир начался.

Боевые лошади сталкивались грудь в грудь, кавалеристы кололи друг друга копьями без наконечников, рубили тупыми саблями и выпускали тупые стрелы. За ходом турнира внимательно следили судьи.

Его величество был в таком восторге, что велел ежедневно устраивать такие состязания и даже один раз сам участвовал в них. По такому случаю, Гулливер поставил на ладонь кресло, в котором расположилась императрица, и поднял повыше, чтоб ей было лучше видно.

Всё бы ничего, но недели через две во время особенно горячей схватки лошадь одного офицера, встав на дыбы, проткнула копытом платок, опрокинулась и сбросила наездника.

Тогда Гулливер снизу прикрыл дыру ладонью, а другой рукой по очереди перенёс всадников с площадки на землю.

Потом он аккуратно заштопал платок, но после этого случая уже не надеялся на его прочность, и военные игры пришлось прекратить.

Глава 12

Довольный император решил отблагодарить Гулливера и, в свою очередь, позабавить его. Как-то вечером, когда Гулливер, как обычно, сидел возле замка, на площади появилась целая процессия. Возглавлял её конный император, за ним следовали министры, придворные и гвардейские офицеры.

В Лилипутии издавна существовал такой обычай. Когда кто-либо из министров умирает или уходит в отставку, несколько кандидатов на его место просят разрешения императора развлечь его пляской на канате.

В большом зале дворца высоко над полом натягивают канат, и на нём начинаются пляски и прыжки. Тот, кто выше прыгнет и при этом ни разу не упадёт, занимает освободившееся министерское кресло.

Время от времени император заставляет прыгать на канате всех своих советников, чтобы проверить, не утратили ли свою ловкость люди, помогающие ему править страной.

Подобные развлечения вовсе не безопасны. Случалось, что не только претенденты, но и опытные министры падали с высоты и ломали себе руки и ноги. Были даже смертельные случаи.

Так вот, его величество решил удивить Человека-Гору искусством своих приближённых и приказал устроить канатные пляски под открытым небом.

В соревнованиях перед замком Гулливера победил государственный казначей Флимнап. Он подскочил на целых полголовы выше всех остальных придворных. Даже государственный секретарь Рельдрессель, славившийся виртуозным мастерством кувыркания и прыжков, не смог его перещеголять.

Затем началась игра под названием «ползи-прыгни». Императору подали длинную трость, и он начал быстро поднимать и опускать её. Министры должны были успеть, не задев, перепрыгнуть через трость, если она была опущена, и проползти под ней, когда император её поднимал.

Это состязание было посложнее прыжков на канате, хотя и не так опасно.

Самые ловкие прыгуны и ползуны были награждены цветными нитками, чтобы носить их поверх пояса. Чемпион – Флимнап – получил синюю, второй призёр – Рельдрессель – красную, третий – Скайреш Болголам – зелёную.

Гулливер с интересом наблюдал за этим обычаем, но при этом был немало удивлён таким странным способом выборов на государственную должность.

Глава 13

Лилипуты всю старались развлекать Гулливера и чуть ли не ежедневно устраивали для него игрища или праздники. Но уж больно тоскливо ему было сидеть на цепи. Раз за разом он подавал прошения об освобождении и о разрешении гулять по территории страны.

В конце концов, император решил дать своё согласие.

И хотя адмирал Скайреш Болголам продолжал настаивать на умерщвлении Куинбуса Флестрина, его никто не поддержал. Лилипутия готовилась к войне, и все понимали, что Человек-Гора послужил бы надёжной защитой Мильдендо в случае нападения вражеских войск.

Так что после оглашения его последнего послания императору было решено дать Гулливеру свободу после того, как он принесёт клятву выполнять все требования, которые ему будут предъявлены.

Специально для него на длинном свитке пергамента под изображением императорского герба очень крупными буквами были записаны пункты договора. Внизу документ был скреплён большой государственной печатью Лилипутии.

Вот содержание этого договора:

- «Мы, Гольбасто Момарен Эвлем Гердайло Шефин Молли Олли Гой, император и великий правитель бескрайних просторов Лилипутии, венец Вселенной, отрада и ужас подлунного мира, владыка владык, славнейший, мудрейший и высочайший из всех монархов, попирающий стопами недра земли, а головой достигающий самого солнца, тот, чей взор наводит ужас на прочих земных царей, прекрасный, как весна, сияющий, как лето, щедрый, как осень и суровый, как зима, даём высочайшее повеление освободить Человека-Гору от оков при условии, если он поклянется выполнять все наши требования, а именно:
- во-первых, Человек-Гора не имеет права покидать пределы Лилипутии без особого на то разрешения с нашей собственноручной подписью и большой печатью;
  - во-вторых, он не должен входить в город Мильдендо, не предупредив заранее городские власти, после чего ему следует ещё два часа ждать у главных ворот, пока все горожане не укроются в домах;
  - в-третьих, ему дозволяется гулять только по главным дорогам и категорически запрещается топтать поля, луга и леса;
  - в-четвёртых, на прогулках он обязан внимательно смотреть себе под ноги, дабы не раздавить кого-либо из наших любезных подданных, а также их повозок с лошадьми, их скота и домашних животных;
  - в-пятых, ему строжайше запрещается брать в руки и класть себе в карманы жителей нашего великого государства без их на то согласия;
  - в-шестых, если нашему императорскому величеству понадобится отправить куда-либо спешный приказ или иное послание, Человек-Гора обязуется немедленно доставить нашего гонца вместе с конём и пакетом в нужное место и вернуть его с ответом в целостности и сохранности;
  - в-седьмых, он даёт слово быть нашим союзником в случае войны с враждебным нам островом Блефуску и приложить все силы для уничтожения неприятельского военного флота;

в-восьмых, Человек-Гора должен всячески помогать нашим трудолюбивым подданным во всех тяжёлых работах, как то: строительство каменных сооружений, возведение насыпей, рытьё колодцев и каналов, выкорчёвывание лесов и протаптывание дорог;

в-девятых, мы поручаем Человеку-Горе измерить шагами территорию нашей великой империи вдоль и поперёк, а о результатах доложить нам лично или нашему государственному секретарю. Это задание должно быть выполнено в течение двух лун.

Если Человек-Гора свято клянётся беспрекословно выполнять всё перечисленное, мы со своей стороны обещаем даровать ему волю, кормить и одевать его за государственный казённый счёт, а также милостиво предоставляем ему почётное право лицезреть нашу царственную особу в дни торжеств и празднеств.

Подписано в столице Лилипутии Мильдендо, во дворце Бельфабораке, в двенадцатый день девяносто первой луны нашего славного правления.

Гольбасто Момарен Эвлем Гердайло Шефин Молли Олли Гой, император Лилипутии».

Свиток привёз к замку лично адмирал Скайреш Болголам. Он велел Гулливеру сесть на землю и взяться левой рукой за правую ногу, а большим и указательным пальцами правой руки коснуться лба и верхушки правого уха.

Таков ритуал принесения клятвы верности императору Лилипутии.

Затем адмирал громко и внятно зачитал Гулливеру все девять пунктов и потребовал повторить слово в слово следующую клятву:

«Я, Человек-Гора, торжественно клянусь его императорскому величеству Гольбасто Момарен Эвлем Гердайло Шефин Молли Олли Гой, могущественному повелителю Лилипутии, свято и беспрекословно выполнять всё, что будет угодно приказать его лилипутскому величеству, и, не щадя жизни своей, оборонять от неприятеля его славное отечество на суше и на море».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.